

Глава 401 О, забудьте, все в порядке. В одну секунду все еще дребезжит сабля, в следующую - коммерческий обмен, внезапный поворот событий, люди в зале действительно сбиты с толку.

То, что вы там в рекламе взрыва ах, сказал хороший урок этот смелый мальчик это, это лицо жизнерадостности, что происходит, Чэнь-Ши, Чэнь-Ши вы трезвый ах Чэнь-Ши!

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Кто-то посмотрел на своего друга и глупо спросил.

Однако, этот друг также качал головой в замешательстве: "Я не знаю... Похоже, что хвастовство мастера Чена по поводу этого парня очень сильно использовано?"

"Мао ах, оскорбляя мастера Чена, несколько слов хвастовства могут сработать? Кроме того, только эти хвастливые слова могут сказать наставнику?"

"Но Мастер Чен, кажется, вполне использован, посмотрите на улыбку на ее лице, как счастлива....."

"Ха, почему бы тебе не подняться туда и не попробовать?"

"Нет, нет....."

Все любят слышать хорошие вещи, но чувствуете ли вы, что живете слишком комфортно и хотите испытать спираль к небесам, когда вы идете, чтобы льстить вашему наставнику?

Я говорю об истинном смысле "пока", а не о таком большом уроке.....", - сказал там кто-то с завистливым выражением лица.

Рядом с этим кто-то подёргивал углы рта: "Неужели я говорю, что ты немного не в фокусе? Очевидно, что ученик старейшины Сяо является самым важным для Боевого Доспеха Иллюзорного Духа во рту мастера Чена, так о чём вы думаете?"

Когда он сказал это, толпа, которая только потом замедлилась от ритма коммерческого дуновения, замерла снова.

"Мираж", "Боевая броня "Мираж"? Это боевая броня иллюзорного духа, которую я вообразил?"

"Что означает этот ученик старейшины Сяо... Старейшина Сяо, это старейшина Сяо?"

Двое из них, Wang Chen Chen и Chen Yi Zhen, продолжали взорвать друг друга вверх там коммерчески, и сцена была настолько нечестива.

Однако информация, выявленная между строк этих двух мужчин, заставила присутствующих онеметь.

"Блядь! Я так не думал, Старейшина Сяо, это Старейшина Сяо?"

"В Военной академии есть только два старейшины Сяо, старейшина Большой Сяо не выходит в Кастинг Св. Пагоде все время, обычный человек вообще не квалифицирован для того, чтобы его видеть. Если мы говорим о том, чтобы брать учеников, то каким другим старейшиной Сяо это может быть?"

"Блядь! Чёрт! Тем не менее, Фей Сяо на днях действительно взяла ученика, это может быть он? Сколько людей хотят взять Бессмертного Сяо в ученики, и этот парень получит свой путь?"

Сразу же группа присутствовавших курсантов, особенно курсантов-мужчин, сошла с ума.

Ничто для тебя не значит, что ты сможешь приветствовать Мастера Чена, ничто для тебя не значит, что ты сможешь достать боевые доспехи иллюзорных духов, но это слишком много для знаменитого сказочного старейшины Сяо Мэйина, чтобы взять тебя в ученики!

Это конечная мечта всего мужского существа Шабу Верхнего Дома, чтобы его забрал кто-то вроде тебя?

Да пошёл ты!

Толпа мгновенно прокляла и открыла горшок.

Один был там с глубокой ненавистью на лице. Те, кто не знает, могут все еще думать, что Ван Пыль выкапывает могилу предков своей семьи.....

С одной стороны, группа сестер Общества Юнь Лань также была ошарашена. Они посмотрели друг на друга на полминуты, прежде чем услышали, как кто-то сказал: "Ю Си, что сделал твой брат?"

"Я не знаю, я не знаю".

Ван Ю Си отчаянно покачала головой, но она тоже была в растерянности: "Разве я не такой же, как вы, культивируя в наши дни в Кастинге Святой Пагоды, откуда мне знать, что он натворил.....".

Рядом с ним, Чэн Юань Юань, у которого была большая грудь, кивнула головой: "Что говорили о том, что старейшина Сяо взял в ученики брата Ван Даста, похоже, что раньше брат Ван Даст не лгал нам, он действительно взял в учителя старейшину, и похоже, что он все еще очень популярный и красивый старейшина.....".

После короткого момента оцепенения, группа сестер последовала их примеру и обрадовалась: "Рэйни Хэй Рэйни Хэй, серьезно, нужна ли тебе невестка, брат Туохао действительно слишком способный, я хочу выйти за него замуж и быть хорошей маленькой невесткой".

"Да, да, такой способный человек, один на миллион, маленькая тетя Ю Си, умоляй о прикрытии, умоляй об усыновлении!"

"Людам тоже нравятся компетентные мужчины, хе-хе-хе."

Сестры собрались там, как будто живые и смеющиеся, и на мгновение певцы были прекрасны.

Потом кто-то в толпе сказал: "Ребята, вы имеете в виду то же самое, что я понимаю под "компетентным"? Ребята, вы... пробовали?"

Толпа: "....."

"Я убью тебя! Как ты смеешь говорить на публике....."

Вон там, двое из них, Ван Чен Чен и Чен И Чжэнь, окончательно закончили взорвать друг друга вверх коммерчески.

Я слышал, как Чэнь Идзинь сказал: "Хорошо, мальчик, ради твоего хозяина, я могу забыть о том, что ты со мной сделал, но мне все равно нужно прояснить ситуацию с избиением учеников". Существуют законы государства и правила суда, если у вас нет уважительной причины, вы не можете сказать, что это место должно воспитывать вас должным образом для вашего хозяина".

Прежде чем Ван Чуань смог открыть рот, вон там, Чжан Цзинь Шуй проснулся.

Ой, кто меня ударил?"

Он был ошарашен, видимо, прерван куском.

Спустя некоторое время, только тогда он вспомнил, что, похоже, его отшлепал этот маленький зверь Ван Чуань.....

"Зверь! Как ты смеешь нападать на меня! Если эта месть не отомстит, я, Чжан Цзиньшуй, не буду мужчиной!"

Он хотел рычать. Тем не менее, углы его рта дёргались, только для того, чтобы обнаружить, что все его лицо сильно болит. В тот момент Чжан Да Шао заплакал: "Оооооооо... мне так больно... мой отец никогда даже не бил меня... зверь, ты осмеливаешься ударить меня, ты мертв...."

Как только он посмотрел вверх, он увидел Чэнь И Чэнь, стоящего там.

Сразу же Чжан Цзиньшуй споткнулся и переехал, как будто увидел своего спасителя: "Господин Чэнь! Мастер Чань! И будешь Господом за меня, и будешь Господом за меня!"

Увидев, как Чжан Цзинь-Шуй подошел, Чэнь Ицзинь тоже испугался.

Потому что в этот момент Чжан Цзинь-Шуй больше не мог видеть человеческую форму. В истинном видении Чэнь И, это была странная ходячая гонка, бегущая по верхушке человеческого тела.....

Когда он дождался еще одного пристального взгляда и, наконец, узнал, что это Чжан Цзинь-шуй, угол рта Чэнь Ицзиня подёрнулся: "Ты, ты Чжан Цзинь-шуй? Что происходит?"

Это нормально, что она не упомянула об этом, упомянула об этом, Чжан Цзиньшуй плачет, слезливоглазый, "Учитель, это я! Ты, должно быть, отвечаешь за меня. Это маленькое чудовище по имени Ван Чен слишком необузданное, я даже ничего не сделал, он просто подошел и дал мне пощечину на запястье, яростное и жестокое, как это, вы не должны его отпустить!".

Духи народа были подняты.

Да, если ты бьешь кого-то так, даже если он ученик Старшего, он должен быть как-то наказан, верно?

Не говорите, что Чжан Цзиньшуй действительно несчастен в данный момент, на его лице, это то, что принадлежит к печали слушателей, слезы зрителей, толпа просто смотрит на него,

сразу поворачивает голову, просто не может вынести, чтобы смотреть прямо.

Конечно, я видел, как Чен Ичжин сморщился, посмотрел на Ван Чена и выпил глубоким голосом: "Посмотрите, в какую форму вы всех превзошли! Скажи мне, почему ты ударил его? Не могу сказать тебе причину сегодня, ты видишь, как я собираюсь тебя убрать!"

Поехали!

Толпа была в хорошем настроении.

Да! Мастер Чан, возьмите его! Ты не можешь позволить такому жестокому человеку остаться безнаказанным!

Также, пожалуйста, скажите старейшине Сяо, что такой жестокий и неразумный человек вообще не подходит для того, чтобы быть ее учеником!

Толпы были готовы злорадствовать.

Только что услышал, как Ван Чен сказал: "Он приставал к моей сестре".

"Это твое оправдание?"

Чэнь И Чжэнь поднял бровь: "О, тогда забудь об этом, все в порядке".

Считай, считай!

Толпа, ошарашенная!

<http://tl.rulate.ru/book/40409/891069>